

РЫДЛЕВИЧ ТАТЬЯНА ЕВГЕНЬЕВНА

*депутат Моссовета 21-го созыва
(избирательный округ № 314),
председатель межведомственной комиссии
при Моссовете по делам больных алкоголизмом
и наркоманией*

КОВАЛЁВ ВИКТОР СЕРГЕЕВИЧ

*депутат Моссовета 21-го созыва
(избирательный округ № 346),
заместитель председателя межведомственной комиссии
при Моссовете по делам больных алкоголизмом
и наркоманией*

«МЫ ДЕЛАЛИ ДЕЛО, КОТОРОЕ НАМ НРАВИЛОСЬ, И ДЕЛАЛИ ЕГО ТАК, КАК СЧИТАЛИ НУЖНЫМ»

Ковалев В.С.: Чтобы понять, насколько Моссовет 21-го созыва отличался от предыдущих и насколько он был уникален, нужно начать с выборов.

Время было беспокойное, страна находилась на пороге политического и экономического хаоса, спровоцированного высшим государственным руководством, проходили многочисленные собрания, люди активно дискутировали, высказывали своё мнение. Вступая в избирательную кампанию, оппозиционное движение «Демократическая Россия» поддерживала всех, кто был против КПСС, выступал с ее критикой. На одном из собраний я покритиковал руководство КПСС за то, что они стали противопоставлять интеллигенцию рабочим, раскалывая тем самым общество. Моё выступление понравилось одному из лидеров «ДемРоссии», и мне предложили баллотироваться в депутаты Моссовета. Я сначала отказывался, так как – не буду скрывать – не очень верил в возможность перемен. Но затем все-таки согласился.

Рыdleвич Т.Е.: Так было у многих. Я тоже не собиралась идти во власть. Я работала в Университете дружбы народов имени Патриса Лумумбы, была завсекцией, преподавала французский... И все в моей жизни и профессиональной деятельности складывалось довольно удачно: любимая работа, заграникомандировки, работа на международных конгрессах, выставках и т.п.

В конце 80-х – начале 90-х годов жизнь была довольно интересной и насыщенной различными общественно-политическими событиями: на предприятиях, в учреждениях, на улицах и площадях Москвы проходили многочисленные собрания, дискуссии. Люди все время дискутировали и спорили по поводу происходящего в стране. Я тоже принимала в этом активное участие. Но не планировала выдвигать свою кандидатуру в депутаты какого-либо Совета. Но однажды активисты нашего района предложили мне баллотироваться в депутаты Моссовета. Я очень удивилась: баллотироваться в городской Совет, даже не имея опыта работы в районном Совете? Для меня это было очень неожиданно.

Ковалев В.С.: Хочу заметить, что тогда по закону о выборах кандидата мог выдвинуть любой трудовой коллектив численностью 30 человек. А учитывая, что, как правило, по регламенту таких собраний оно (собрание) считалось состоявшимся, если в нем приняли участие более половины членов коллектива, т.е. 16 человек, а решение принималось голосами более половины от числа собравшихся, получалось, что всего девять человек могли выдвинуть своего кандидата в депутаты Моссовета.

Не удивительно, что кандидатов на 498 мест (плюс один мандат принадлежал В.И. Ленину) было порядка 4 тыс. – 10 человек на место. Выборы были назначены на 4 марта 1990 года. Но ни 4 марта, ни при повторном голосовании 18 марта избрать всех депутатов так и не удалось: выборы были признаны состоявшимися только в 465 избирательных округах. Поэтому в апреле и мае прошли повторные выборы, в результате которых было избрано ещё семь депутатов. Таким образом, депутатов 21-го созыва стало 472. Впоследствии по разным причинам сложили свои полномочия 39 человек. Так что к октябрю 1993 года осталось 433 депутата. Ещё один депутат выбыл из состава Моссовета по причине смерти 4 декабря 1993 года в день штурма Верховного Совета РФ – за два дня до издания Президентом РФ Ельциным Б.Н. указа о ликвидации Моссовета (указ Ельциным был подписан 7 октября 1993 года).

Рыдлевич Т.Е.: По решению Исполкома Моссовета 20-го созыва первое заседание Моссовета 21-го созыва должно было состояться 12 апреля 1990 года. Но на одном из депутатских собраний по подготовке первой сессии выступил депутат-священнослужитель Александр Борисов и предложил перенести начало сессии на 16 апреля, т.к. 15 апреля – православная Пасха, 12 апреля – Чистый четверг, а 13 апреля – Страстная пятница. Для православных людей это важные дни. Все проголосовали за перенос. До 1990 года вряд ли кто-то стал бы «сверять часы» государственной власти с церковным календарём.

Ковалев В.С.: В своей деятельности Моссовет 21-го созыва также кардинально отличался от предыдущих созывов. Прежде Моссовет был всего лишь исполнителем планов московского комитета коммунистической партии. Вопросы, доклады, проекты решений к сессиям Моссовета готовил Мосгорисполком. Профильные постоянные комиссии Моссовета могли только выступать с содокладами и вносить поправки в уже подготовленные Исполкомом решения. С 1990 года, когда партийные структуры были практически удалены от управления и хозяйственно-административной деятельности, вся работа по планированию социально-экономической жизни и управлению городом легла на плечи депутатов Моссовета, в связи с чем роль постоянных комиссий значительно возросла. Все вопросы и проекты решений к сессиям готовили именно они. Мосгорисполком при этом имел полную свободу действий, но в рамках тех решений, которые принимал Московский Совет.

Рыдлевич Т.Е.: Ещё одним существенным отличием Моссовета 21-го созыва было то, что, если в прежние годы работу Советов народных депутатов организовывали их исполнительные комитеты, то согласно поправкам в Конституцию, принятым в 1989 году на Сессии Верховного Совета СССР, организовывать работу местных Советов народных депутатов было поручено их президиумам, возглавляемым председателем соответствующего Совета.

Ковалев В.С.: Замечу, что в мае 1991 года была принята поправка в статью 145 Конституции РСФСР, согласно которой организовывать работу местного Совета должен был лично его председатель.

Часто Моссовет 21-го созыва упрекали в политиканстве, мол, вместо того чтобы заниматься вопросами города, депутаты много времени тратят на политические дебаты. Но нужно понимать, что в то время нельзя было заниматься проблемами городского управления, не решив вопрос о власти в городе, т.е. не решив вопросы политические. Во власть пришли новые демократические силы, Мосгорисполком ушёл в отставку. И чтобы управленческие структуры города продолжали нормально функционировать, нужно было прежде всего сформировать руководящие органы городской власти: избрать председателя Моссовета, его заместителя, сформировать Президиум Моссовета, избрать председателя Мосгорисполкома, назначить руководителей структур исполнительной власти.

Председателем Моссовета избрали Гавриила Харитоновича Попова.

Рыдлевич Т.Е.: Интересный факт: голосование состоялось 20 апреля 1990 года и закончилось в 23:30, а подсчитывали голоса и оформляли протоколы выборов уже ночью 21 апреля. Поэтому в различных официальных источниках дата избрания председателя Моссовета указана разная: в «Ведомостях Моссовета» – 20 апреля, а в «Вестнике Исполкома Моссовета» – 21 апреля.

Ковалев В.С.: В хранящемся в Центральном государственном архиве города Москвы подлиннике решения об избрании председателя Моссовета указана дата 21 апреля 1990 года.

Заместителем председателя стал Сергей Борисович Станкевич. Когда приступили к обсуждению принципа избрания председателей постоянных комиссий и формирования президиума, Г.Х. Попов внёс предложение сформировать Президиум Моссовета по фракционным квотам. К этому времени уже сформировалось четыре депутатских объединения: «Демократическая Россия» – 281 депутат, «Независимые» – 49 депутатов, «Отечество» – 12 депутатов и «Москва» – 93 депутата, стоявших на платформе Московского городского комитета КПСС.

«Демократическая Россия» не поддержала предложение Попова Г.Х. (кстати сказать, своего лидера). Большинство «демороссов» отказалось делиться полномочиями с другими фракциями. В результате 16 из 19 постоянных комиссий, сформированных на первой сессии Моссовета, возглавили представители «Демократической России». Соответствующим стал и состав президиума Моссовета.

Рыдлевич Т.Е.: Через какое-то время фракция «Демократическая Россия» раскололась: из 281 «деморосса» непосредственно во фракции осталось чуть более шестидесяти человек. Остальные разбрелись по другим вновь образовавшимся депутатским объединениям.

Ковалев В.С.: Возможно, одна из причин этого деления – особенность регламента, согласно которому право выступления по обсуждаемым на сессии вопросам в первую очередь предоставлялось представителям фракций. Поэтому, чтобы иметь возможность выступить, депутаты начали создавать новые объединения. Впрочем, есть основания предполагать, что раскол в рядах демократов произошёл не только из тактических, но и из идеологических соображений, ведь в рядах «Демократической России» в связи с её тактикой в период избирательной кампании оказались люди с различными, порой диаметрально противоположными взглядами и позициями.

Рыдлевич Т.Е.: Как мы уже говорили, в Моссовете было создано 19 постоянных комиссий. По регламенту каждый депутат мог работать в двух постоянных комиссиях. Я вошла в комиссию по культуре, искусству и охране исторического наследия, а также в комиссию по свободе совести, вероисповеданиям, милосердию и благотворительности, в которой была избрана секретарём постоянной комиссии и заместителем председателя подкомиссии по правам человека.

На одном из заседаний первой сессии Моссовета объявили, что в ЛТП (лечебно-трудоустройственной профилакторий, в котором содержались алкозависимые люди) случилась забастовка. Группа депутатов – и я в их числе – выехали на место. Когда мы приехали, собрание забастовщиков и сотрудников ЛТП было в самом разгаре. В полутёмном зале, где оно проходило, было довольно шумно. Мне предложили выступить. Я поднялась на ярко освещённую сцену. Ощущение было такое, словно я стою одна перед этой гудящей темнотой. Начала говорить, что мы займёмся их проблемами, обязательно поможем... Не знаю, откуда слова нашлись, как будто кто-то сверху мне их подсказывал. Зал затих, меня начали слушать, и я поняла, что мне верят. И, действительно, у нас все получилось. Данную локальную проблему мы решили.

Казалось бы, что ещё нужно? Но тема борьбы с алкоголизмом и проблемы людей, заражённых этим недугом, лично меня очень взволновали и захватили. Я решила всерьёз заняться этим вопросом. Поначалу вели эту работу в рамках подкомиссии по правам человека, но через несколько месяцев, основательно вникнув в проблему, мы поняли, что её решение требует более профессионального и, главное, комплексного подхода. Надо сказать, что профессиональное сообщество не сразу восприняло нас всерьёз – почти год присматривались. Но постепенно началось деловое сотрудничество. Появилась идея создать межведомственную комиссию при Моссовете, для работы в которой пригласить врачей-наркологов, специалистов правоохранительных органов, сотрудников соответствующих подразделений Мосгорисполкома, представителей общественных и религиозных организаций и, конечно же, депутатов Моссовета. Президиум и Исполком Моссовета поддержали эту идею и 11 июня 1991 года приняли совместное решение о создании межведомственной комиссии при Моссовете по делам больных алкоголизмом и наркоманией. Возглавить комиссию предложили мне. Виктор Сергеевич Ковалёв стал моим заместителем. В комиссию, кроме депутатов Моссовета, вошли несколько

главных врачей наркологических диспансеров и больниц, руководящие работники Главного медицинского управления, Комитета образования, Комитета по культуре, соответствующих подразделений ГУВД, религиозных и общественных организаций.

Мы не стали учить профессионалов жить и работать, как это порой делали некоторые депутаты. Мы сразу обозначили им свою позицию: вы – специалисты и лучше нас знаете, как лечить людей и бороться с преступностью, а наша задача как депутатов Моссовета – создать такие условия, чтобы вы делали это с наибольшей эффективностью. И начали мы с того, что воспрепятствовали Главному медицинскому управлению слить воедино московскую наркологию и психиатрию, а также подготовили ряд нормативных документов по укреплению материально-технической базы наркологической службы города.

Ковалев В.С.: В начале 90-х годов ситуация в Москве была довольно сложная. В результате горбачёвских экспериментов по «борьбе» с алкоголизмом в стране начался рост самогонварения, токсикомании и наркомании. Стали употреблять различные химические и косметические жидкости. Вино в городе продавали прямо из бочек, из которых раньше продавали квас. У этих бочек всегда толпилось много людей, здесь были и мужчины, и женщины, и даже подростки.

Мы решили провести рейд по этим самым бочкам, чтобы, как говорится, на месте изучить ситуацию. Сообщили о своих планах члену нашей комиссии, начальнику профилактической службы ГУВД полковнику Маслову Сергею Алексеевичу. Он сказал, что одних нас не отпустит, поедет с нами. Мы сначала удивились, но с первых же минут нашего рейда поняли, как он был прав: из этого рейда мы вряд ли вернулись бы непобитыми. По ходу рейда мы засняли видео, приложили к нему аналитическую записку и передали Лужкову. Через две недели бочки с вином с московских улиц пропали.

Обсудив и проанализировав с членами межведомственной комиссии ситуацию в городе, мы пришли к выводу о необходимости разработки и принятия специальной программы по решению проблем алкоголизма и наркомании. В реальность принятия такой программы верили не все. Скептики были даже среди членов нашей комиссии. Да это и неудивительно. Ведь совсем недавно с треском провалилась горбачёвская антиалкогольная кампания. Ну кто нас поддержит в этом вопросе? Но скептики плохо знали Татьяну Евгеньевну! Она выступила на заседании малого Совета: обрисовала ситуацию в городе и предложила принять общегородскую программу по профилактике алкоголизма, наркомании и борьбе с незаконным оборотом наркотиков. На удивление сомневающимся депутаты поддержали нашу инициативу и поручили такую программу подготовить.

Рыдлевич Т.Е.: Все программы, которые существовали ранее, были исключительно репрессивные. Пьяниц лишали премий, 13-й зарплаты, отодвигали очередь на жилье, переносили отпуск на «непопулярные» месяцы... По сути, это были удары не столько по пьянице, сколько по его семье. Мы поставили перед собой задачу: сделать основной акцент в нашей программе на профилактике и реабилитации. При разработке программы привлекали не только отечественных специалистов, но и изучали международный опыт. Специалисты из Европы предлагали, как правило, повысить цены и ограничить продажу алкоголя. Но в таких советах в то время мы уже не нуждались, т.к. хорошо познали все последствия подобных мер.

Ковалев В.С.: Однажды приехали американцы, предложили провести обучающий семинар для наших специалистов. Мы собрали главных врачей наркодиспансеров и наркобольниц, учёных, преподавателей. Все приглашённые вооружились ручками и блокнотами, впились глазами в оратора в ожидании откровений. Мы с Татьяной Евгеньевной также присутствовали на этом семинаре. Наблюдаем: через 5 минут слушатели отложили ручки, через 10 – закрыли блокноты, через полчаса – совсем загрустили. После окончания семинара говорят нам: «Они нас совсем за идиотов держат? То, что они тут говорили, известно второкурсникам наших медвузов, а большая часть – просто откровенная чушь».

Рыдлевич Т.Е.: Но все-таки мы воспользовались опытом одной из зарубежных общественных организаций. Сотрудники этой организации провели исследования и выяснили, что у большинства людей пагубные пристрастия появляются в молодом возрасте. Главная причина их возникновения – боязнь выпасть из компаний. Молодые люди и особенно подростки не умеют или опасаются отказаться от употребления алкоголя или наркотиков в компании: не могут сказать «нет» там, где это

грозит исключением из сложившегося социума. Разработанная данной организацией программа учила людей говорить «нет». Среди специалистов – врачей и педагогов, сотрудничавших с нашей комиссией, нашлись энтузиасты, которые адаптировали программу к нашим условиям, «положили» на наш менталитет, опробовали в двух-трёх школах и наркодиспансерах. В результате эта программа была включена в общегородскую программу и были выделены средства для её внедрения в некоторых московских школах в качестве пилотного проекта.

В марте 1993 года Общегородская программа по профилактике алкоголизма, наркомании, табакокурения и борьбе с незаконным оборотом наркотиков была принята малым Советом.

Следующим шагом в работе межведомственной комиссии стала работа по подготовке проекта решения об ограничении рекламы алкоголя и табака.

Ковалев В.С.: Надо отметить, что Моссовет опередил федеральную власть в этом вопросе на 13 лет, а по ограничению рекламы табачных изделий – на 20 лет. Ограничения на рекламу алкогольной продукции впервые были введены Федеральным законом от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе». А ограничения на рекламу табачных изделий были введены Федеральным законом от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака».

Рыдлевич Т.Е.: Москва была буквально заставлена и завешана рекламой алкоголя и сигарет. Слух, что готовится решение о запрете этой рекламы, распространился в Москве очень быстро, некоторым членам нашей комиссии начали поступать звонки с угрозами. Мы решили начать взаимодействовать с рекламным сообществом и выяснили, что до конца года у всех есть договоры на производство и размещение рекламы, и если сейчас принять ограничения, то многие рекламные фирмы понесут значительные убытки. Нам пришлось пойти на компромисс и создать «мягкий» вариант решения: не столько о запрете, сколько об ограничении такой рекламы, а также отложить введение в действие данного решения с 1 января 1994 года. Наш вариант был согласован с исполнительной властью, с ним согласились и рекламщики... Не поддержали свои – депутаты Моссовета. На заседании малого Совета наш проект был подвергнут критике. Депутаты внесли в проект решения поправки, которые придали решению довольно радикальный характер. Мы предупреждали, что в данном виде решение работать не будет. Так в итоге и получилось. И рекламщики, и исполнительная власть были крайне удивлены принятым решением. Они посчитали, что Моссовет нарушил предварительно достигнутые договорённости. Случайно или нет, но почти сразу после того, как малый Совет принял решение о запрете рекламы, поблизости от Моссовета, словно вызов, появился огромный плакат, рекламирующий импортные сигареты!

Ковалев В.С.: Буквально накануне разгона Моссовета Татьяна Евгеньевна руководство одного из отделов Московского уголовного розыска предложило создать и возглавить комиссию по сохранению раритетов и музейных фондов. Это говорило о большом авторитете Татьяны Евгеньевны, её незаурядных организаторских способностях, умении видеть правильные ходы для решения вопросов. Но, мне кажется, силовики должным образом оценили не только эти её способности, но также её решительность и смелость в принятии решений и способности добиваться их исполнения. Ведь и в этом вопросе ей пришлось бы противостоять серьёзным людям из криминального мира...

Хочу отметить и ещё один аспект деятельности Татьяны Евгеньевны. Все три с половиной года депутатской деятельности она занималась гуманитарной и благотворительной работой. По её инициативе комиссия организовывала и проводила благотворительные праздники для детей из неблагополучных семей, а проще говоря – из семей алкоголиков.

Именно она предложила, чтобы в День города все музеи Москвы были открыты для бесплатного посещения. Об этом, кстати, в номере от 21 августа 1990 года сообщила газета «Московская правда». Так оно продолжается и до сих пор.

Рыдлевич Т.Е.: Оглядываясь назад, есть ощущение, что в Моссовете мы поработали хорошо, многое сделали, сохранили наркологию Москвы, помогли людям в трудное время начала 90-х годов.

Ковалев В.С.: 4 октября 1993 года в Моссовет нас уже не пустили. На входе стоял ОМОН. Татьяна Евгеньевна не прошла. А я одно время работал в мэрии, у меня остался пропуск и удалось пройти в здание Моссовета. Перед входом бойцы ОМОНа не очень церемонились: к стенке, руки за голову, автомат в спину, обыскали... Из кабинета удалось вынести кое-какие документы. Был свидетелем, как генерал Куликов, назначенный комендантом Москвы, предложил председателю Моссовета Николаю Николаевичу Гончару покинуть его рабочий кабинет.

Рыдлевич Т.Е.: Недели через две нам разрешили забрать из наших бывших кабинетов личные вещи. Не всем сразу, а по комиссиям. Психологически было тяжело. Нас сопровождали милиционер и дружинник из «Демократической России», который заглядывал во все ящики и шкафы, перетряхивал даже книги. Милиционер вышел, ему было стыдно.

Потом дали 10 дней, чтобы мы подготовили документы для сдачи в архив. Мы и сотрудники аппарата нашей комиссии добросовестно все сделали, листочек к листочку, сброшюровали, описали, сдали... Где сейчас эти материалы, неизвестно, во всяком случае в описях Центрального государственного архива города Москвы мы их не нашли.

Ковалев В.С.: Нас до сих пор интересуют и волнуют проблемы, которыми мы занимались в Моссовете. Уверены, что программа помощи людям с зависимостями, разработанная нами в 1993 году, во многом может быть полезна и сегодня. Её можно адаптировать и для помощи людям старшего возраста. Ведь так много рядом мошенников, а умение сказать «нет» может уберечь ветеранов от беды.

Рыдлевич Т.Е.: Да, мы были депутатами «впервые избранными демократическим путём». Именно так нас представляли. Годы Моссовета ценны для нас тем, что мы делали дело, которое нам нравилось, и выполняли его так, как считали нужным. Мы были свободны и участвовали в важных для нашего города преобразованиях!

Встреча членов постоянной комиссии по свободе совести, вероисповеданиям, милосердию и благотворительности с представителями религиозных организаций.

13 марта 1991 г., «Белый зал», ул. Тверская, 13.
(Ковалёв В.С. – в центре, Рыдлевич Т.Е. – 4-я справа)

Депутатское удостоверение Ковалёва Виктора Сергеевича
(избирательный округ № 346)

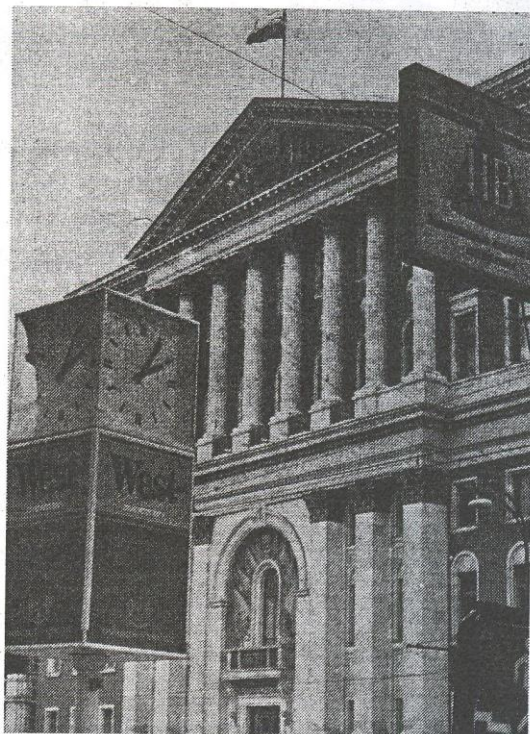
Решение принято, что сделано?

Больше месяца прошло со дня принятия Моссоветом решения о запрете в столице рекламы алкогольных и табачных изделий. Увы, вывесок с подобной рекламой не только не стало меньше — их число растёт с каждым днём. Только на Тверской, у здания Моссовета количество щитов, рекламирующих табачные изделия иностранных фирм, увеличилось за последнее время в несколько раз. Они как бы наглядно демонстрируют характер взаимоотношений двух структур власти: одни выносят постановления — другие их игнорируют... А между тем, текст решения подписанного председателем Моссовета Н. Н. Гончаром, звучит весьма внушительно. В нём прямо предписывается правительству Москвы до 2 августа 1993 года неукоснительно покончить в столице со всеми видами рекламы алкоголя и табака. Срок этот, как видим, давно истек, а воз, что называется, и поныне там...

Что же происходит в хозяйстве города? Может быть столичные службы не хотят прислушаться к депутатским решениям, боясь навредить своим зарубежным партнёрам, а главным образом себе в коммерческих делах? Похоже, в погоне за наживой, они сочли заботу о здоровье москвичей занятием уже не нужным? Однако стоит напомнить тревожную статистику, подтверждающую, что в этой области у нас ещё далеко не все благополучно. По данным НПО "Медсоцэкспоинформ" среди учащихся одиннадцатых классов курят 43,7% юношей и 27,6% девушек. Причем, выкуривают более 5 сигарет в день 31,8% юношей и 14,0% девушек. В той же возрастной категории 86,9% юношей и 89,6% девушек систематически употребляют алкоголь. Цифры, прямо сказать, убийственные. Как же надо быть равнодушным к своим детям и самим себе, чтобы на каждом шагу рекламировать источники болезней и смерти?

Да, нам в самую пору кричать "караул" и бить в колокола. Ну, а как с подобного рода рекламой обстоит дело там, на Западе, "за бургом", в чью сторону мы последнее время так часто обращаем взоры, надеясь перенять "опыт друзей"? Нередко борьба с вредными привычками выливается там в серьёзную социальную политику, в массовые об-

РЕКЛАМОЙ ПО ЗДОРОВЬЮ

или Для кого закон не писан

щественные компании. Например, в США, Франции и ряде других стран Западной Европы реклама алкогольных и табачных изделий либо полностью запрещена, либо на её распространение наложены существенные ограничения. Значит, даже на Западе с его приоритетом чистогана и свободными нравами все-таки заботятся о здоровье своих граждан.

Моссовет тоже не сдаётся: продолжает вести борьбу против установок на улицах столицы вредоносной рекламы. Межведомственной комиссией по делам больных алкоголизмом и наркоманией, которой поручен контроль за вы-

полнением решения Московского Совета, был сделан предупредительный шаг. Ею отправлены письма Ю. М. Лужкову, А. И. Музыканскому и в Департамент печати Г. П. Гордуладзе с требованием привести рекламное оформление города в надлежащий вид. Когда кончатся летние каникулы и депутаты вернуться к своим обязанностям, надо полагать, поднятую проблему они доведут до конца. И напрасно надеятся фирмы, захлывающие наш город антисанитарной рекламой, что в общей неразберихе сегодняшних дней о них не вспомнят и не призовут к соблюдению закона.

И. АГАФОНОВА.

Татьяна РЫДЛЕВИЧ: «БЕЗРАБОТНЫЙ АЛКОГОЛИК — ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ПРЕСТУПНИК»

НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА

Председатель городской межведомственной комиссии по делам больных алкоголизмом и наркомании о насущном

Владимир Гурвич

Москва

ПРОБЛЕМА алкоголизма и наркомании в Москве обостряется!

Статистика бесстрастно свидетельствует о том, что положение ухудшается из года в год. По сравнению с 1987 годом госпитализация с алкогольными психозами в Москве возросла в 2 раза и превышает средние статистические показатели по России. Увеличилось количество преступлений, связанных с наркотиками. Их удельный вес составил в прошлом году 3,5%, в 1987-м он равнялся 1,1%. Особенно тревожит молодежь. Так, по данным кафедры социологии МГУ, 10% школьников и 15% учащихся ПТУ уже знают вкус наркотиков. Ситуация усугубляется тем, что система помощи наркоманам переживает кризис. В

Зеленограде, например, закрыто стационарное отделение, в Москве в больнице № 17 сократили количество коек. Такое впечатление, что идет планомерное сворачивание наркологии.

— Ваша комиссия разработала программу профилактики и лечения алкоголизма и наркомании. Упор в ней делается на профилактику. Однако такой подход не нов. И больших результаты пока не давал. На что надеетесь на этот раз?

— Все дело в том, что профилактика без лечения, без реабилитации действительно малоэффективна, поэтому предусматривается создание на базе наркологических диспансеров медико-реабилитационных центров. Там люди смогут трудиться, зарабатывать деньги, приобретать специальность. Сейчас многие предприятия попросту избавляются от алкоголиков. Если раньше отсюда они направлялись в АТП, то теперь там этим никто не занимается. Один директор мне прямо

Рисунок Вагима Мисюка

так и сказал: я всех своих пьяниц выгнал. Известно, что безработный алкоголик — потенциальный преступник. Выпить хочется, а денег нет. К сожалению, вынуждена отметить, что создание таких цен-

тров идет плохо. Они должны были появиться еще в апреле, но Главное медицинское управление задерживает их открытие. Другая важная проблема — это ограничение рекламы табачной и виноводочной продукции. Мы обращались и на телевидение, и в Министерство информации, но никакой реакции пока не последовало. Еще один большой вопрос — наркологические кооперативы. Сейчас очень сильно рекламируются их услуги. Однако ответственность за свою деятельность они не несут. И многие их пациенты в конце концов оказываются в наркологических диспансерах. Отмечены и летальные исходы после обращения к частникам.

— Наверное, особый раздел концепции должен быть посвящен профилактике юношеского алкоголизма и наркомании? — Не только юношеского, но уже и детского. При некоторых диспансерах открываются отделения по работе с детьми и подростками.

«Независимая газета» от 3 июня 1993 г.

Депутатское удостоверение Рыдлевич Татьяны Евгеньевны
(избирательный округ № 314)